

что они разсытятся, когда понадобится им продовольствие. Онъ не могъ оставить Кабулу, такъ какъ этотъ шагъ былъ бы сочтенъ признакомъ слабости и боязни. Теперь британскій генералъ, застигнутый врасплохъ, оказывается въ томъ-же положеніи, какъ и самоуверенный Каваньяри. Публика была уже отчасти предупреждена, что опасность, грозящая британскому войску, весьма серьезна, потому что перехвачены были письма, излагавшія планъ нападенія на Кабуль. По нимъ оказывается, что въ заговоръ участвовали племена, расположенныя на линіи сообщеній британскихъ войскъ съ Индїей.

1879-й годъ можетъ кончиться для англичанъ въ Афганистанѣ также обидчиво, какъ и 1841-й, т. е. полнымъ ихъ истребленіемъ, или изгнаніемъ. Но едва-ли такой результатъ въ общемъ ходѣ дѣлъ можно считать удовлетворительнымъ. Национальное чувство обладателей Индіи будетъ сильно оскорблено и раздражено, особенно противъ Россіи, которую считаютъ англичане главною причиною своихъ неудачъ въ Средней и Малой Азїи. Будетъ поданъ новый и самый серьезный толчекъ къ осложненіямъ въ европейскихъ отношеніяхъ. Англія, безъ сомнѣнія, воспользуется всеми средствами, чтобы возбудить на Балканскомъ полуостровѣ и въ Турціи рядъ замѣшательствъ, которыя ниспровергли-бы все, созданное гигантскими усиліями Россіи въ послѣднюю войну. И она можетъ найти себѣ союзниковъ въ Австріи съ такой настоячивостью проводить въ рейхстагъ свой военный законъ, что раздаются уже угрозы о распушеніи его, если предложенный законъ не будетъ вотированъ. Не безъ цѣли и со стороны Германіи собираются изъ разныхъ источниковъ матеріальныя средства, увеличиваются составъ арміи, приобрятаются государствомъ изъ частныхъ рукъ желѣзныя дороги. Ничего нѣтъ утѣшительнаго и въ состояніи Франціи, министерство которой находится въ состояніи разложения.

Всего печальнѣе, впрочемъ, то, что событія въ Восточной Румелии и Болгаріи принимаютъ оборотъ самый нежелательный. Нѣмецкія газеты распространяютъ слухъ, что въ этихъ областяхъ существуютъ заговоры, цѣль котораго — низверженіе князя Александра и Алекопаша, что первый изъ нихъ

намѣренъ, или отказаться отъ престола, или установить военную диктатуру, а второй разчитывается спасти себя пригласивъ турецкую армію. Въ томъ и другомъ случаѣ должно погибнуть въ самомъ зародышѣ дѣло балканскихъ славянъ. Также точно ни одна изъ европейскихъ державъ не думаетъ вступить рѣшительно въ улаженіе албанско-черногорскихъ затрудненій, которыя уже подали поводъ къ кровопролитію. Недружелюбіе и соперничество державъ, которыя подаютъ поводъ къ подобнымъ затрудненіямъ, производятъ впечатлѣніе тѣмъ болѣе неприятое, что каждая изъ нихъ прикрываетъ свой образъ дѣйствій теперь ссылками на желаніе со всею точностію выполнить постановленія берлинскаго трактата и не возбуждать восточнаго вопроса. На самомъ-же дѣлѣ каждая готовится съ подообающею силою встрѣтить грядущія „многозначительныя“ событія.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Уроч. Мангислъ, 8 декабря 1879 г. 5 декабря, 3 баталіонъ лейбъ-Эриванскаго полка возвратился изъ Ахаль-Текинскаго экспедиціоннаго отряда въ Мангислъ. Мы, эриванцы, съ самымъ горячимъ сочувствіемъ слѣдившіе за всеми движеніями и дѣйствіями баталіона въ этомъ тяжеломъ походѣ, съ особою радостью къ возвращенію дорогихъ полковыхъ товарищей ожидали ихъ прибытія, готовясь душевною встрѣчею вознаградить все перенесенное баталіономъ.

Еще не доходя Тифлиса и въ самомъ Тифлисѣ баталіонъ удостоился весьма милостиваго пріявіа Августѣйшаго эриванца, Главнокомандующаго арміею, причемъ всѣ офицеры баталіона на Ахетской станціи были приглашены къ столу Его Высочества въ охотничьей ставкѣ. Сверхъ того, въ Тифлисѣ прибывающему баталіону были 4 стрѣлковымъ баталіономъ устроены весьма любезный пріемъ и общество офицеровъ стрѣлковъ предложено устроить эриванцамъ завтракъ.

Въ Мангислѣ 5 декабря, съ утра, готовились встрѣтить своихъ товарищей. Къ 11½ часамъ, полкъ въ баталіонныхъ колоннахъ, въ одну линію, оставивъ мѣсто для 3-го баталіона, ожидалъ его прибытія. Утро было ясно. Прекрасный солнечный день прилепился къ стѣнамъ восточнаго баталіона. Полкъ стоялъ „вольно“: всѣ поглядывали на крутой снукъ большой возвышенности, со стороны которой ожидали баталіонъ. Но вотъ показалась темная извивающаяся линія походной колонны баталіона; всѣ крикнули: „идутъ, идутъ!“ Черезъ нѣсколько времени командованіе „смирно“ и полкъ замеръ въ ожиданіи баталіона. Прошло добрыхъ ¼ часа и изъ близъ-лежащей улицы по-

казалась голова баталіона и впереди подполковникъ Меликовъ—баталіонный командиръ.

Полкъ по командѣ флигель-адъютанта, полковника Скалона, взялъ „на караулъ“ въ честь 3 баталіона и крикнулъ ему расклатное „ура“; барабанщики забили походъ славному знамени 3 баталіона, музыканты заиграли Кюрюк-Даринскій маршъ 1854 года. Баталіонный командиръ, подскочивъ съ почетнымъ рапортомъ, свернулъ баталіонъ въ колонну, ввелъ его въ приготовленное среди родного его полка мѣсто и также командовалъ баталіону „на караулъ“.

Полковой командиръ, отмахнувъ музыкантамъ, взявъ „подвысь“, подошелъ къ 3 баталіону, отсалютовалъ ему и сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Искренно радуюсь со всемъ полкомъ благополучному возвращенію всѣхъ чиновъ 3 баталіона. Выражаю мою задумевую благодарность и спасибо всемъ г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ баталіона за ихъ молодецкую и славную службу въ Ахаль-Текинскомъ отрядѣ.“

„Повторю еще разъ братское спасибо отъ всѣхъ полковыхъ товарищей. Мы гордились вами, молодцы. Вы исполнили свой долгъ честно, вы вернулись съ незапятнаннымъ именемъ, покрывъ новую славою древнее знамя нашего стараго полка. Вы можете смѣло и прямо смотреть всѣмъ въ глаза и высоко нести свои головы.“

„Еще разъ, спасибо, спасибо.“

Затѣмъ, обратившись къ полку, полковой командиръ сказалъ: „еще разъ, эриванцы, въ честь 3 баталіона: ура.“ Несомлаемое „ура“ повторилось. Затѣмъ отслужено было молебствіе съ упоминаніемъ о „павшихъ воинахъ, во брани убиенныхъ“. Полкъ пропустили церемональнымъ маршемъ, отдали знамена, и люди разошлись по казармамъ, гдѣ 3 баталіону былъ приготовленъ обильный обѣдъ съ неизмѣнной чарой, а всѣ полковые офицеры были радушно приглашены полковымъ командиромъ на обѣдъ. За обѣдомъ былъ провозглашенъ и принятъ самымъ шумнымъ образомъ со стукомъ сабель и неумолаемымъ „ура“, тутъ въ честь обожаемаго Монарха, Августѣйшаго шефа полка, Государя Императора. Затѣмъ были провозглашены тосты за втораго шефа полка Настѣдника Цесаревича, Главнокомандующаго арміею и Августѣйшихъ эриванцевъ.

Вслѣдъ затѣмъ полковой командиръ предложилъ пожелать всего хорошаго командирю 3 баталіона А. Г. Меликову и въ короткихъ словахъ очертилъ дѣятельность этого почтеннаго штабъ-офицера, бывшаго достойнымъ представителемъ Эриванскаго полка во время Ахаль-Текинской экспедиціи.—Затѣмъ пошли гости въ честь 3 баталіона и приличные случаю и наконецъ поились нескончаемая бесѣда, какъ это обыкновенно бываетъ на кавказскихъ обѣдахъ, съ обильными возліаніями. Товарищи поразказывали другъ-другу о своихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ похода. Весь полкъ представлялъ одну близ-

кую, оживленную семью. Разошлись съ ранняго обѣда, начавшагося въ часть, только въ 5 часовъ.

На другой день былъ устроенъ въ заново отдѣланномъ военномъ собраніи балъ въ честь прибытія баталіона. Послѣ ужина, тѣмъ продолжались до 3 часовъ; но, послѣ этого, офицеры снова сошлись и за пылающей жженкой провели время до утра, передавая другъ-другу боевыя воспоминанія, которыми полкъ дорожитъ и сохраняя которыя навсегда связывается въ неразрывное и дружное военное общество.

Распорядительный комитетъ по устройству молочно-хозяйственной выставки въ С.-Петербургѣ выпустилъ въ свѣтъ „Статистическій очеркъ молочнаго хозяйства въ сѣверной и средней полосахъ Европейской Россіи“, составленный В. Ковалевскимъ и И. Левитскимъ. Въ видѣ приложения къ этому очерку помѣщена небольшая замѣтка о кавказскихъ молочныхъ продуктахъ, перечисляющая приготовляемые въ нашемъ краѣ сорта масла и сыра, причемъ относительно нѣкоторыхъ указаны вкратцѣ и способы ихъ приготовленія. Никакихъ данныхъ относительно количества приготовляемыхъ молочныхъ продуктовъ въ краѣ замѣтка не даетъ, да ихъ, дѣйствительно, и не откуда взять.

Приводимые въ замѣткѣ сорта масла слѣдующіе: караки, лучшее сливочное, изъ стадскихъ жирныхъ сливокъ; кило-молочное, приготовляемое почти повсемѣстно въ Закавказьи изъ кислаго молока (мацони); тушинское или бурдючное масло, кухонное.

Сорта сыровъ: тушинскій — изъ овечьего молока, очень жирный и ароматный; татарскій — изъ коровьяго молока, мягкій, не соленый и не прочный; осетинскій или горскій — преимущественно изъ овечьего молока; чеченскій (маши) и „нахи“ — погайцевъ, котченскій осетинскій сыръ, приготовляемый какъ и обыкновенный и вывѣшиваемый въ пузырь на дѣду; порошкообразный сыр (калды), изъ него дѣлаютъ въ Чендѣ блины, пироги; матами — разпечатый татарскій сыръ, очень не прочный; мичатскій сыръ, приготовляемый въ западной части Закавказья. Европейскіе сыры готовятся на заводахъ: г. Урусбиева близъ Эльборуса; г. Прокофова въ стан. Троицкой. Въ замѣткѣ ничего не говорится о сыровареніи Кученбаха, молочномъ хозяйствѣ швейцарцевъ близъ с. Карабулаха, сыроварныхъ нѣмецкихъ колонистовъ и другихъ.

Упомянуты затѣмъ еще слѣдующіе молочные продукты нашего края: мацони (кислое молоко), магари (твердья сливки), юртукъ — напитокъ въ родѣ кумыса и молочный порошокъ.

Списокъ этотъ, безъ сомнѣнія, не полонъ, а потому было-бы желательно какъ пополненіе его, такъ равно и полученіе такихъ данныхъ, которыя бы могли опредѣлять величину производства тѣхъ или другихъ молочныхъ продуктовъ.

процентъ съ театральнахъ сборовъ назначить въ премію за наилучшіе переводы этихъ произведеній для армянской сцены.

О главномъ представителѣ труппы, г. Адаміанѣ, какъ о сценическомъ талантѣ, мы уже дали понятіе въ нашихъ предшествовавшихъ статьяхъ. Этотъ замѣчательный артистъ глубоко изучилъ сцену и разнообразенъ въ проявленіяхъ своего сценическаго таланта. Надо видѣть его особенно въ тѣхъ роляхъ, въ которыхъ наиболее выражаются сценическія дарованія, чтобы понять всѣ его достоинства. Его слова, манеры и движенія всегда обдуманны, умѣстны и естественны, безъ всякаго расчета на эффектъ, за котормъ, какъ известно, любятъ гоняться иногда и лучшіе артисты. При этомъ вся вышность г. Адаміана необыкновенно вѣрно отражаетъ въ себѣ душевное состояніе представленнаго имъ типа. Насколько вѣрно онъ умѣетъ передать извѣстныя душевныя состоянія и движенія, мы увидимъ на замѣчательную сцену въ пьесѣ: „Люси Дидь“, въ которой въ роли Дидь, г. Адаміану при-

шлось изобразить сцену сумашествія. Присутствовавшій на этомъ представленіи врачъ засвидѣтельствовалъ намъ, что представленная г. Адаміаномъ сцена сумашествія была ведена такъ замѣчательно естественно, какъ это бываетъ въ дѣйствительности, чему ему не разъ, какъ врачу, приходилось быть свидѣтелемъ. Въ извѣстной пьесѣ: „Ограбленная почта“, г. Адаміанъ выступалъ въ двухъ роляхъ: въ роли начальника шайки разбойниковъ и въ роли мирнаго и честнаго парижскаго гражданина; вся интрига пьесы заключается именно въ томъ, что эти два субъекта физически необыкновенно схожи между собою. А извѣстно, какъ трудно даже лучшему артисту придавать двумъ такимъ типамъ, каждому отдѣльно, свойственный имъ нравственный характеръ. Гибкость и эластичность таланта г. Адаміана выразилась и въ этихъ двухъ роляхъ блестящимъ образомъ. Тѣ-же сценическія достоинства, но съ большимъ разнообразіемъ, выразились и въ игрѣ г-на Адаміана въ пьесѣ „Парижскіе ниде“, данной 11 октября. Въ этой пьесѣ весьма удачно выступалъ и

другой видный дѣятель труппы, г. Чимшикянъ, въ роли Бландра, а на ряду съ нимъ отличился и г. Сукасианъ, въ роли Пико.

Публика достойнымъ образомъ продолжаетъ цѣнить г. Адаміана, встрѣчая каждое его появленіе на сценѣ громомъ аплодисментовъ. Его бенефисъ ожидается публикой, какъ торжественное юбилейное празднество. Бенефисъ этотъ, какъ говорятъ, состоится 27 декабря, и уже слышно, что билеты на него достанутся только избраннымъ, по усмотрѣнію членовъ театральнаго комитета. Если это такъ, то мы глубоко сожалѣемъ, что театральныя комитетъ, въ данномъ случаѣ, относится къ дѣлу служебнаго общественнаго дѣлу, имѣющему высокое нравственный интересъ, не съ надлежащей точки зрѣнія. Впрочемъ, не довѣряя этому слуху, мы надѣемся, что билеты на бенефисъ г. Адаміана будутъ вручены г. Петровскому, съ условіемъ обычной продажи ихъ публикѣ...

Кромѣ сценическаго таланта, г. Адаміанъ обладаетъ и замѣчательнымъ декламаторскимъ искусствомъ. Въ началѣ театральнаго сезона онъ

продеklamировалъ, въ антрактахъ, нѣсколько стихотвореній, чѣмъ вызвалъ восторженнаго рукоплесканія публики. Въ послѣднее время онъ прекратилъ эти чтенія, къ сожалѣнію многихъ почитателей его таланта.

29 октября была поставлена на сцену въ бенефисъ г-жи Астгикъ, извѣстная драма Виктора Гюго: „Анжело“. Пьеса эта была сыграна очень удачно и бенефицианткѣ были поднесены золотыя, бриллантовые и др. цѣнные подарки, на сумму, какъ говорятъ, до 1,000 р. и кромѣ того шесть роскошныхъ букетовъ. Нечего и говорить о томъ, что въ театрѣ не было ни одного свободнаго мѣста.

29 ноября состоялся бенефисъ другой артистки, — г-жи Сираушъ. Пьеса: „Добродѣль, угнетенная коварствомъ.“ Эта драма пропла блестящимъ образомъ и съ большимъ ансамблемъ. Изъ ряда всѣхъ данныхъ пьесъ, драма эта наиболѣе игрива и разнообразна по содержанію. Въ ней выступаетъ оригинальная личность нотаріуса (г. Манденіанъ) и весьма забавный и остроум-

Изъ г. Эривани телеграфируютъ въ газ. Миахъ, отъ 13 декабря, слѣдующее: Сегодня получено разрѣшеніе изъ Тифлиса выдать изъ казеннаго продовольственнаго магазина нуждающимся 700 четв. пшеницы.

Изъ Батума сообщаютъ газетѣ Дроба, что съ сентябля мѣсяца никто изъ жителей Аджаріи и Батумскаго округа не переселился въ Турцію. Эту зиму они остаются на прежнихъ мѣстахъ, и если ихъ положеніе не улучшится, то лѣтомъ они намѣрены будто-бы выслѣдиться.

Многіе изъ этихъ жителей отправились-было въ Тифлисъ, въ надеждѣ заработать деньги, но скоро вернулись разочарованные.

23-го іюля 1871 года Высочайше разрѣшена повсемѣстная подписка для сбора добровольныхъ приношеній на сооруженіе въ гор. Пятигорскѣ памятника поэту М. Ю. Лермонтову. 30-го сентября 1875 г., въкорѣ по присоединеніи къ Терской области округа кавказскихъ минеральныхъ водъ, съ разрѣшеніа Его Императорскаго Высочества Намѣстника, учрежденъ въ гор. Владикавказѣ особый комитетъ по сооруженію означеннаго памятника. Начавшися около этого времени въ нашемъ отечествѣ движеніе въ пользу славянъ Балканскаго полуострова, выразившее повсемѣстными для нихъ денежными сборами, а затѣмъ наступившая война съ Турціею, вызвавшая также усиленныя пожертвованія на военныя нужды,—все это, конечно, до того неблагоприятно отразилось на подпискѣ для сооружеія памятника поэту, что комитетъ счелъ за лучшее въ время пріостановки свои дѣйствія. Только по водвореніи мира, а съ нимъ и нормальнаго хода жизни народнои, комитету открылась возможность возобновить свои приглашенія къ жертвованіямъ, первоначально въ районѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ—въ мѣстности, прославленной Лермонтовымъ, гдѣ полагается поставить ему памятникъ и гдѣ до-сихъ-поръ еще все полно воспоминаніями о послѣднихъ дняхъ его жизни и преждевременной смерти. Посѣтители водъ съ глубокимъ сочувствіемъ отзывались на приглашеніе комитета и въ теченіи минувшаго лѣта было собрано на всѣхъ группахъ водъ 2,638 р. 54 коп., что вмѣстѣ съ прежде собранными и пропентами (4,339 р. 41 к.) составитъ сумму 6,977 р. 95 к. Эта сумма въ настоящее время представляетъ собою весь капиталъ, имѣющійся въ распоряженіи комитета, капиталъ далеко недостаточный не только для сооружеія хотя-бы самаго скромнаго памятника поэту, но даже для составленія его проекта. Поэтому комитетъ считаетъ своею обязанностью пригласить къ пожертвованіямъ все русское общество, вполнѣ надѣясь, что оно съ сочувствіемъ отзовется на призваніе. Пожертвованія на это дѣло должны быть адресуемы въ г. Владикавказъ, адресу въ „комитетъ по сооружеію въ гор. Пятигорскѣ памятника поэту Лермонтову“.

О всѣхъ пожертвованіяхъ, по мѣрѣ ихъ поступленій, будетъ печатно въ мѣстнѣйшѣй Терской Вѣдомостяхъ и отъ времени до времени — въ столичныхъ газетахъ.

Отъ управляющаго Шушинскимъ уѣздомъ мы получили слѣдующее письмо:

„Господинъ редакторъ! Въ видахъ ознакомленія читающей публики съ тѣми мѣрами, которыя предприняты обществомъ г. Шуши съ цѣлью обезпеченія продовольствія горожанъ и облегченія участи бѣднѣйшихъ изъ нихъ, я, во избѣжаніе извращенія истины, посредствомъ различныхъ газетныхъ слуховъ, имѣю честь покорнѣйше просить васъ не отказать дать мѣсто настоящему моему сообщенію въ дополненіе къ тѣмъ, которыя уже напечатаны въ №№ 237 и 248 газеты Кавказъ.“

„Въ самомъ началѣ, какъ только стали повышаться въ г. Шушѣ цѣны на хлѣбъ, депутаты армянскаго общества г. Шуши и нѣкоторые лица задались мыслію составить въ городѣ хлѣбный запасъ, и потому, созвавъ немедленно совѣтъ изъ почетныхъ горожанъ, постановили изъ среды своей избрать повѣренныхъ, въ лицѣ депутатовъ: Александра Кафиева, Авека Амуромова, Мираджана Патванянова, Аветисъ-бена Хубларова, Баду Велларова и Кригора Аглатова и въ вѣдѣніе ихъ отпустили капиталъ въ 4,800 руб., собранныхъ съ подобнои цѣлью еще въ 1860 году, на каковыя деньги вышеозначенные повѣренные тотчасъ-же распорядились закупать пшеницу въ Шушинскомъ уѣздѣ и отчасти вывезти муку изъ Баку. Такимъ образомъ на общественныя деньги повѣренные эти уже успѣли приобрести 200 четвертей пшеницы и 800 мѣшковъ муки, считая по 5 пудовъ въ каждомъ мѣшкѣ—4,000 пуд., которые уже привезены сюда, и ожидается еще 600 мѣшковъ, вѣсомъ 3,000 пуд.“

„Обстоятельство это послужило примѣромъ и для мусульманскаго общества, не замедлившаго открытъ между состоятельными членами своими подписку съ цѣлью закупки хлѣба (особеніе мое въ редакцію отъ 5 сего ноября), по которой до-сихъ-поръ еще продолжаются пожертвованія. Кромѣ того, депутатъ Кафиевъ и купцы: Минасъ Хунунцовъ, Саакъ Татосовъ, Артемъ Адамовъ, признавая описываемое предпріятіе не вполнѣ обезпечивающимъ продовольствіе городского населенія и приглашая къ участію съ собою и другихъ въ числѣ 32 человекъ, составили между собою отдельную на товарищескихъ началахъ взносомъ въ вѣдѣніе главныхъ распорядителей наличныхъ денегъ, каждый сообразно съ своими средствами и, образовавъ такимъ образомъ порядочную цифру, въ разбѣрѣ 11,200 руб., также отправили въ Баку за хлѣбомъ, который, благодаря энергіи и распорядительности проживающихъ въ Баку нашихъ одногородчанъ, изготовившихъ для Шуши преждевременно необходимымъ запасъ, будетъ безпрятственно и во-время доставленъ сюда. Мѣра эта настолько благоприятно отразилась на нашемъ городскомъ хлѣбномъ рынкѣ, что съ пріобрѣтеніемъ сюда изъ Баку перваго хлѣбнаго транспорта цѣны съ замѣтною быстротою начали понижаться и къ настоящему числу цѣна на пудъ муки съ 2 р. 80 к. снизла до 2 руб. Такую по истинѣ похвальную дѣятельность нашихъ горожанъ было-бы несправедливо не отплатить путемъ печати; а потому, прилагаю у сего-дня списка, прошу не отказать помѣстить ихъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ вѣдѣній газетъ.—При этомъ считаю не-

Предъ самымъ театромъ былъ устроенъ венецль, на красномъ фонѣ котораго красовались слѣдующія свѣтлыя слова: „Uggj Urpinnuz“. Эти выраженія восторга публики лучше всего выясняютъ, какъ горячо любятъ и цѣнятъ она константинопольскихъ артистовъ.“

Мы убѣрены, что увлеченіе публики армянскои сценой не вспыхнетъ; есть надежда, что эта любовь все больше и больше окрѣпнетъ въ массѣ и послужитъ цементомъ между кавказскими и константинопольскими армянами, и что Тифлисъ можетъ сдѣлаться средоточіемъ и руководителемъ армянскаго театральнаго дѣла во всей Россіи. Провинціальныя армянскія сцены будутъ являться сами по себѣ, въ видѣ отголосковъ тифлисскаго театра, и общее вліяніе его на умственно-нравственное развитіе массы приметъ широкіе размѣры.

М. Сагеловъ.
13 декабря, въ бенефисъ мѣстной артистки, г-жи Сатинъ-Чимшикянъ, сыграна трагедія: „Донъ-Карлосъ“.

